

Гр а н и к о с м и ч е с к о г о м и р о в о з з р е н и я

Л.В. Шапошникова

Свет Фаворский*

Э то случилось в начале первого тысячелетия нашей эры на горе Фавор в Палестине, куда Христос поднялся вместе с апостолами Петром, Иоанном и Иаковом. Все произошло во время молитвы и было описано в трех Евангелиях: от Матфея (17:1—9), от Марка (9:2—10) и Луки (9:28—36). Все три евангелиста донесли смысл случившегося почти одними и теми же словами, лишь с небольшими отклонениями. От них мы узнали, что лицо Христа светилось, как солнце, а его белые одежды уподобились свету. «И преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет»¹, — писал Матфей. «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как

* Евангелие от Матфея, 17:2.

¹ Печатается по: Шапошникова Л.В. Вселенная Мастера. М., 2005. С. 186—227.

Преображение. Икона. XII в. Византия

на земле белильщик не может выбелить»², — свидетельствовал Марк. «И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею»³, — утверждал Лука. В момент события появились древние пророки Моисей и Илия, которые о чем-то говорили с Христом, а из светящегося облака, которое бросало на всех присутствующих свою тень, раздался Голос: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте»⁴. Это был Голос Бога, или Высшего.

Много позже, в IV веке, был установлен христианский праздник Преображения. Не будучи посвященной в литературу христианского богословия, я не могу утверждать, какое значение она придает случившемуся на горе Фавор. С точки зрения нового мышления XX века Преображение — это событие, несущее в себе глубочайший смысл Космической эволюции человечества.

По мысли крупного писателя-символиста Дмитрия Мережковского, на горе Фавор был совершен прорыв в иную действительность. «Здесь, — писал он, — как во всяком “чуде-знамении”, — тот же вопрос: было или не было? И тот же ответ: если в нашем историческом времени и в нашем геометрическом пространстве не было, то было в той неведомой нам, предельной точке религиозного опыта, где наше пространство, трехмерное, соприкасается с четырехмерным, наше время — с вечностью»⁵.

Мережковский отметил два важнейших момента, раскрывающих значение и смысл Преображения Христа, — связь этого процесса с Высшим Миром и обусловленность его Вечностью. Христом, несущим в себе два начала — Сын Божий и Сын Человеческий, — была продемонстрирована, во-первых, способность к Преображению в физических условиях нашего мира и, во-вторых, способность к воскресению в тех же условиях. Христос велел своим ученикам никому не рассказывать о случившемся, «доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых»⁶. На горе Фавор в тот день и в тот час произошло эволюционное действие, которое должно было изменить сознание человечества, но, к сожалению, не изменило его и до сих пор. Духовная революция, начавшаяся две тысячи лет назад с приходом Великого Учителя, ознаменовалась скорым и жестоким Его убийством.

Таков был человек в то время, таковым он остается и сейчас. Но тогда у человека было впереди две тысячи лет, сегодня — много меньше...

На горе Фавор Великий Учитель показал воочию, что есть Преображение человека и какова в связи с этим цель Космической эволюции человечества. Из двенадцати своих учеников Христос взял на гору только троих: Петра, Иоанна и Иакова. По-видимому, не каждый из апостолов мог выдержать ту высшую высоковибрационную энергетику, которая присутствовала при Преображении. Только такая энергетика могла преобразовать и просветлять земную материю, в которую, если можно так сказать, был облачен Учитель. Свет, который участвовал в Преображении, носил Высший, Огненный характер. Этот Свет был настолько силен, что изменил структуру тела и одежды Христа. Апостолы даже не заметили, как одежда Христа сделалась прозрачной, так же как и Его тело. «Он (Христос. — Л.Ш.), — написано в Живой Этике, — собрал в себе весь Свет. Он наполнился отречением от самости и земной собственности. Он знал Дворец Духа и Храм Огненный. Нельзя внести земные вещи в Огонь. И Дворец Духа не вмещает казны золота. Так можно следовать Великому Примеру. Можно иногда сравнивать предметы дня сегодняшнего, но как сопоставить предметы будущего?! Также несравнимы Образы Огненные, недоступные нам сейчас. Потому нужно мыслить про себя в сердце, чтобы посредством великих примеров заглянуть в Мир Огненный. Хотя бы на мгновение очутиться в ладье Лотоса против течения всех волн Хаоса»⁷.

И еще: «Трудно усмотреть каждое развитие стебля растения, но прекрасный цветок так разительно отличается от зерна. Также поразительны человеческие преобразования, именно эти огненные цветы, даже редчайшие, держат равновесие мира»⁸. Огненное Преображение, или Преображение Светом, есть самый важный этап Космической эволюции человечества, ее главная цель. Без этого Преображения человек не сможет достичь вершины эволюционного восхождения. В основе этого процесса лежит рост напряженности энергетики человеческого духа, увеличение ее вибраций. Вибрации Преображенного Христа проявились и на горе Фавор, и во время Его Воскресения.

² Евангелие от Марка, 9:3.

³ Евангелие от Луки, 9:29.

⁴ Евангелие от Матфея, 17:5.

⁵ Мережковский Д. Иисус неизвестный. М., 1996. С. 419.

⁶ Евангелие от Марка, 9:9.

⁷ Мир Огненный. Часть I, 589.

⁸ Там же. Часть I, 60.

В последнем случае Христос не позволил Марии Магдалине прикоснуться к Нему, ибо его вибрации были бы для нее смертельны⁹.

Свет Фаворский осветил многовековой период Космической эволюции и помог человеку понять, что именно осознание Высшего Мира, Высшего Божественного начала преобразит и его самого, и всю его жизнь. И с того момента любое эволюционное изменение, любое творение Нового мира было связано именно с этим Преображением, с Фаворским Светом, пролившимся из незримого Высшего Источника через Христа, Сына Божьего и Сына Человеческого, на измученную и страдающую землю. Две тысячи лет тому назад человечеству был показан его Путь в эволюции и обозначена цель, к которой ему необходимо стремиться. Сынам человеческим надлежало ступить на стезю Сына Божьего.

Слова Христа «Я есть путь и истина и жизнь»¹⁰ полностью отвечают тому, что произошло на горе Фавор в тот самый важный для человечества и его эволюции день и час. То, что Христос, будучи не только Великим Учителем, но и Живым Примером, трагически кончил свою жизнь на кресте, очень символично и является логическим завершением Его явления на Земле. «Если мы рассмотрим все теоретическое и все нравственное содержание учения Христа, которое мы находим в Евангелии, то единственно новым, специфически отличным от всех других религий, будет здесь учение Христа о Себе самом, указание на Себя самого как на живую воплощенную истину...»¹¹ — писал Владимир Соловьев в конце XIX столетия. А в XX веке, на исходе второго тысячелетия, появится Учение, в котором будет подтверждена истина о Христе как о духовном Учителе, указавшем путь человечеству к Преображению, и в котором будут намечены этические вехи этого Преображения. Учение назовут Живой Этикой. «Даже в малой мере, — сказано там, — старайтесь уподобиться Ему»¹². И еще: «Не колдовство, но знание даст человеку путь преобразования»¹³.

В XX веке русские философы, художники и поэты вновь повернулись к Христу, но не к церковному, а к тому, который «есть путь и истина и жизнь». Фаворский Свет пронизал Духовную революцию в России и высветил важнейшие проблемы эволюции человечества последнего века второго тысячелетия. «Только откровение о Хрис-

те, — писал Н.А. Бердяев, — дает ключ к раскрытию тайны человеческого самосознания. Высшее самосознание человека есть абсолютный предел для всякого научного познания. Наука с полным правом познает человека лишь как часть природного мира и упирается в двойственность человеческого самосознания как в свой предел. Но и философия высшего самосознания человека возможна лишь тогда, если она сознательно «ориентирована» на фактах религиозного откровения о человеке. Это религиозное откровение антропологическая философия берет как свою свободную интуицию, а не как авторитет догмата»¹⁴.

Именно эта «свободная интуиция» и помогла по-новому взглянуть на Великого Учителя и осмыслить эволюционное значение того, что века назад произошло на горе Фавор.

Нам известно, и вряд ли стоит теперь это отрицать, что одухотворенный Космос ведет эволюцию человечества. Явления на планете Великих духовных Учителей в переломные моменты истории человечества есть явное тому доказательство. Каждый из них нес ту Истину, которая в данный исторический момент была необходима земному человечеству, ибо она, эта Истина, принятая в сознание человека, способствовала его продвижению по лестнице эволюционного восхождения, делала человека лучше и совершеннее, преобразовала его сознание и меняла образ его жизни. Эти Великие Учителя, представленные в мифологии всего мира как культурные герои, учившие человечество чему-нибудь полезному, были связаны с Высшим Инобытием, или мифологическим «небом». Связь эта четко прослеживается в их деятельности, в духовных концепциях и в тех целях, которые каждый из них преследовал. Всякий раз с приходом такого Учителя начиналась Духовная революция, и прежде всего в том пространстве, где появлялся этот Учитель. Великие Учителя обладали высоковибрационной энергетикой, и их Дух уподоблялся магниту, который притягивал к себе людей самого разного уровня сознания. Исторические хроники наполнены свидетельствами тех, кто сам испытал на себе влияние того или иного Великого Духа. Были Великие греки, Великие китайцы, был Великий Учитель Будда, и в начале нашей эры пришел Великий Учитель Христос — Сын Божий и Сын Человеческий. И в нем, возможно, ярче, чем в других, сочетались два на-

⁹ См.: Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. 2. С. 376.

¹⁰ Евангелие от Иоанна, 14:6.

¹¹ Соловьев В.С. Сочинения. М., 1994. С. 108.

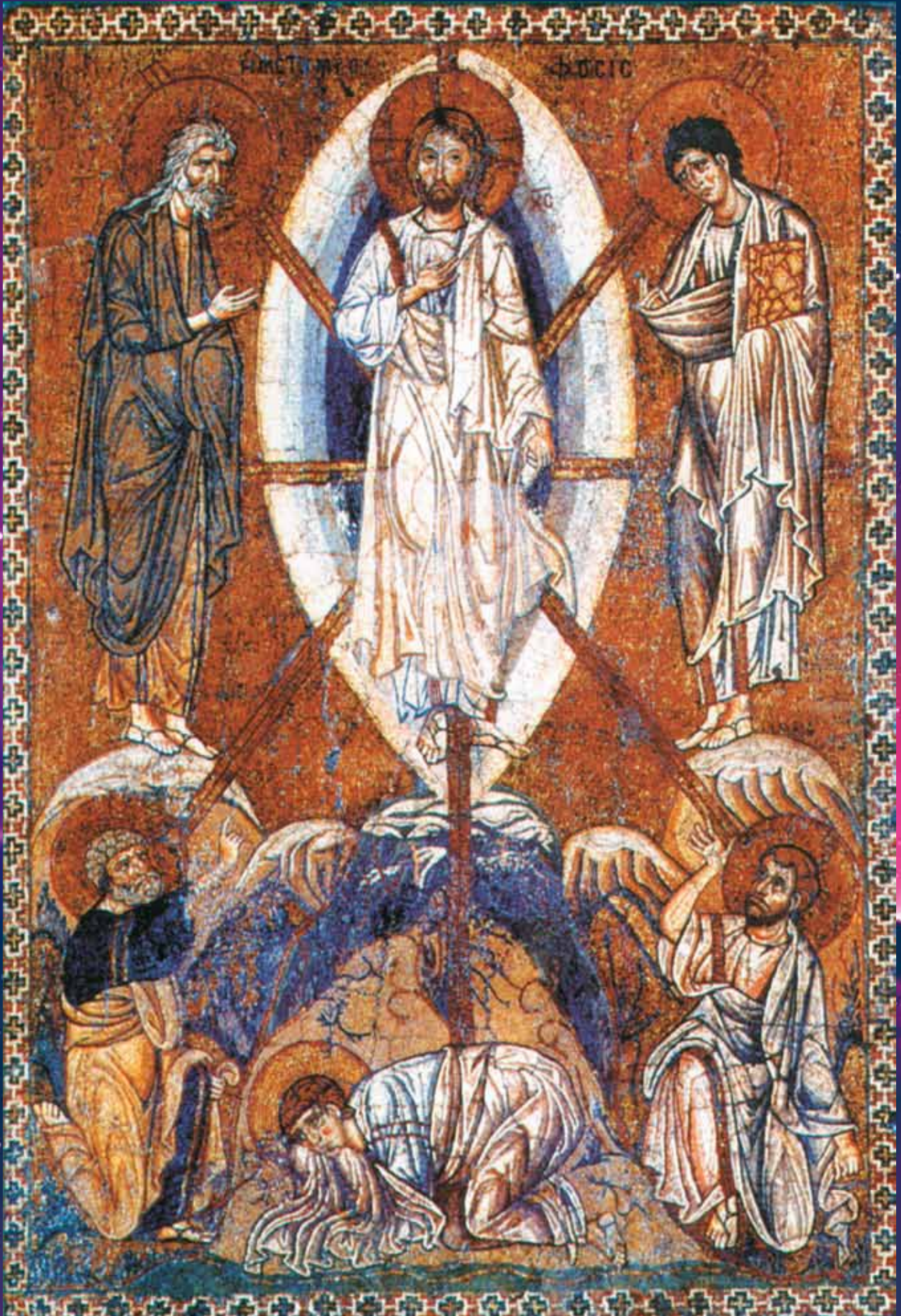
¹² Зов. 25.07.22.

¹³ Агни Йога, 357.

¹⁴ Бердяев Николай. Философия творчества, культуры и искусства. В двух томах. М., 1994. Т. 1. С. 81.

Преображение. Икона. XII в. Византия

Преображение. Мозаичная икона. Первая половина XII в. Византия

чала — Высшее и человеческое. Он пришел научить и показать на собственном примере, как человек может приблизиться к Высшему.

«По древним Учениям, — отмечала Е.И. Рерих, — все высшие космические Представления получают свою форму или олицетворяются в подобии Божьем, в человеке. Потому, конечно, Высочайшие Духи и являются Олицетворениями высших Представлений. Семь Кумар, Семь Логосов, Семь Огней или Пламен, Семь Сынов Разума, Семь Сынов Браммы или Сынов Божьих, все Они являются такими Высочайшими Духами, которые (как Аватары) принимали земную оболочку для поднятия сознания человека и приобщения его к божественному естеству его»¹⁵.

Христос явился в образе Богочеловека. Бог стал человеком, чтобы человеку стать Богом. В этом и заключается суть эволюционной миссии Христа. Всей своей жизнью он показал, чем может стать человек планеты Земля, какого уровня может достичь его сознание и его творчество. Буддисты называли такого богочеловека архатом, вкладывая в это определение эволюционный опыт Просветления Великого Учителя Будды. Слово «богочеловек» вновь зазвучало в XX веке, когда в России началась Духовная революция и пришло осознание наступления Новой эпохи и Нового мира. «Также можно сказать, — писала Елена Ивановна Рерих, — что первый луч Новой эпохи блеснет новым пониманием Учения Христа. “Так примем Появление Христа как священный знак, и пусть люди почитают все знаки Высочайшего Пути”»¹⁶.

И этот первый луч высветил слова, сказанные Богочеловеком: «Я есть путь и истина и жизнь».

В конце XIX века в России прозвучали лекции о богочеловечестве, прочитанные ее великим философом Владимиром Соловьевым. Господствовавшая тогда концепция позитивизма была опровергнута Соловьевым как эволюционно несостоятельная. Эта концепция отрицала Бога, или Высшее, и обоготворяла человека, оставляя последнего один на один с непознанной Тайной Космоса. Человек лишался своих природных качеств, терял свою двойственность и устремлялся в неизведанную даль без опоры, помахивая одним крылом и вычерчивая неожиданные зигзаги и загадочные кривые на своем Пути.

«Миры зарождаются и распадаются, — отмечала Е.И. Рерих, — тогда как человек, трансму-

тировавший на огне духа все свои чувствования, преображается в сверхчеловека и занимает место среди Высших Духов и живет в вечности. Высочайшие Духи являются сотрудниками Великого Зодчего и Матери Природы, строителями миров и руководителями народов»¹⁷.

«Явление в мир Богочеловека, — считал Н.А. Бердяев, — новый момент в творчестве мира, момент космический по своему значению. В откровении Богочеловека приоткрывается творческая тайна о человеке. *Мир творится не только в Боге Отце, но и в Боге Сыне.* Христология есть учение о продолжении творения. И завершиться может творение лишь в Духе, лишь творчеством человека в Духе»¹⁸.

Философы, творившие в пространстве русской Духовной революции, сходились в одном самом важном: Космическая эволюция начинает создавать новый тип человека — сотрудника и продолжателя дела Высшего иномирного начала, человека, идущего через огненное Преображение к высотам эволюционного восхождения, — туда, где пресуществляет мир Высшая Божественная сила. И этот человек — богочеловек, сверхчеловек, полный архат, агни йог, как хотите его назовите, — получает эволюционную возможность принять участие в грандиозной космической метаморфозе, название которой Бог — Человек. Только принятие человеком в сознание высших энергий открывало ему путь к дальнейшему совершенствованию. «Творчество Агни Йога, — утверждали авторы Живой Этики, — основано на устремлении к вибрации. Как тончайшие струны, центры вибрируют. Все на них играет, все на них звучит, все на них трансмутируется. <...> Тонкие энергии заложены в центре “чаши”, потому так чуются все перемены. Можно утверждать, что на токах огня Агни Йога играет все происходящее, проявленное и непроявленное»¹⁹.

Агни Йог, или Богочеловек, всеми своими центрами, всей своей энергетикой включен в высшую космическую жизнь, что дает ему возможность не только совершенствовать собственную энергетическую, повышая ее вибрационное качество, но и влиять на энергетическую других, идущих по пути Преображения.

Именно в Красоте заложена та энергетика, те высокие вибрации, которые преображают плотную материю и прокладывают нам пути в сложных коридорах Космической эволюции. В одной

¹⁵ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. 2. С. 320.

¹⁶ Там же. С. 101.

¹⁷ Там же. С. 373.

¹⁸ Бердяев Николай. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. С. 145.

¹⁹ Беспредельность, 259.

из книг Живой Этики мы находим поэтичное и в то же время философски глубокое осмысление Красоты:

*Устреми взор, подобно соколу, вдаль.
Через Красоту подойдете.
Поймите и запомните.
Вам Поручил сказать — Красота.*

*Ты сказала — любовь.
Тот сказал — действие.
Вы сказали — Красота.
Если хотите открыть Врата, приложите
этот знак Мой.
Я сказал — Красота.
И в бою, и в победе Я сказал — Красота.
И неудача покрывалась Красотою.
И горы зацвели Красотою.
А вы цветы допустите, их допустите — детей.
И склонитесь перед Принесшим ее — Красоту
Великого Мира.
Поймите — нет вещей, нет решения, нет гордости,
нет покаяния, есть она — Красота.
В ней путь ваш²⁰.*

Иными словами, Красота везде, во всем, она охватывает все наши действия и пронизывает собою всю жизнь. Она — наша цель, наша победа, наши желания, и она же путь наш. Что бы мы ни сделали, мы должны стремиться к Красоте, что бы мы ни творили, что бы ни создавали, во всем должна существовать Красота.

Красота есть творящая сила самого Космоса, она есть формообразующее начало, ибо содержит в себе огнетворные энергии, преображающие наше сознание. О Красоте сказано много высоких слов и еще больше будет сказано. В одной из своих работ Александр Блок, описывая красоту одного из поэтических образов Владимира Соловьева, сказал: «...Он (образ. — Л.Ш.) излучает невещественный золотой свет»²¹. И вот этот блоковский «невещественный золотой свет» дает нам, как ни странно, вещественное представление о Красоте. Он как бы возникает из творения художества или слова, являясь именно тем светом, который мы нередко видим на русских иконах и который исходит от ликов святых. Вот этот «невещественный золотой свет», или «сверхматериальное начало», по выражению Соловьева, и составляет суть космической преобра-

жающей энергии просветления, или одухотворения, материи. Когда это «сверхматериальное начало» проявилось в преображенном Христе, то свидетели этого редчайшего зрелища были поражены представшей перед ними неземной Красотой Спасителя, отразившей в себе Высшую реальность.

«Лишь при перенесении центра тяжести человеческой жизни в иной мир, — писал Н.А. Бердяев, — можно творить красоту в этом мире. Величайшая красота, которая достигалась в этом мире, была связана не с тем, что человечество ставило себе чисто земные цели в этой действительности, а с тем, что оно ставило себе чисто земные цели за пределами этого мира. Тот порыв, который влек человечество в мир иной, в этом мире воплощался в единственно возможной, высшей для нас красоте, которая всегда имеет природу символическую, а не реалистическую»²².

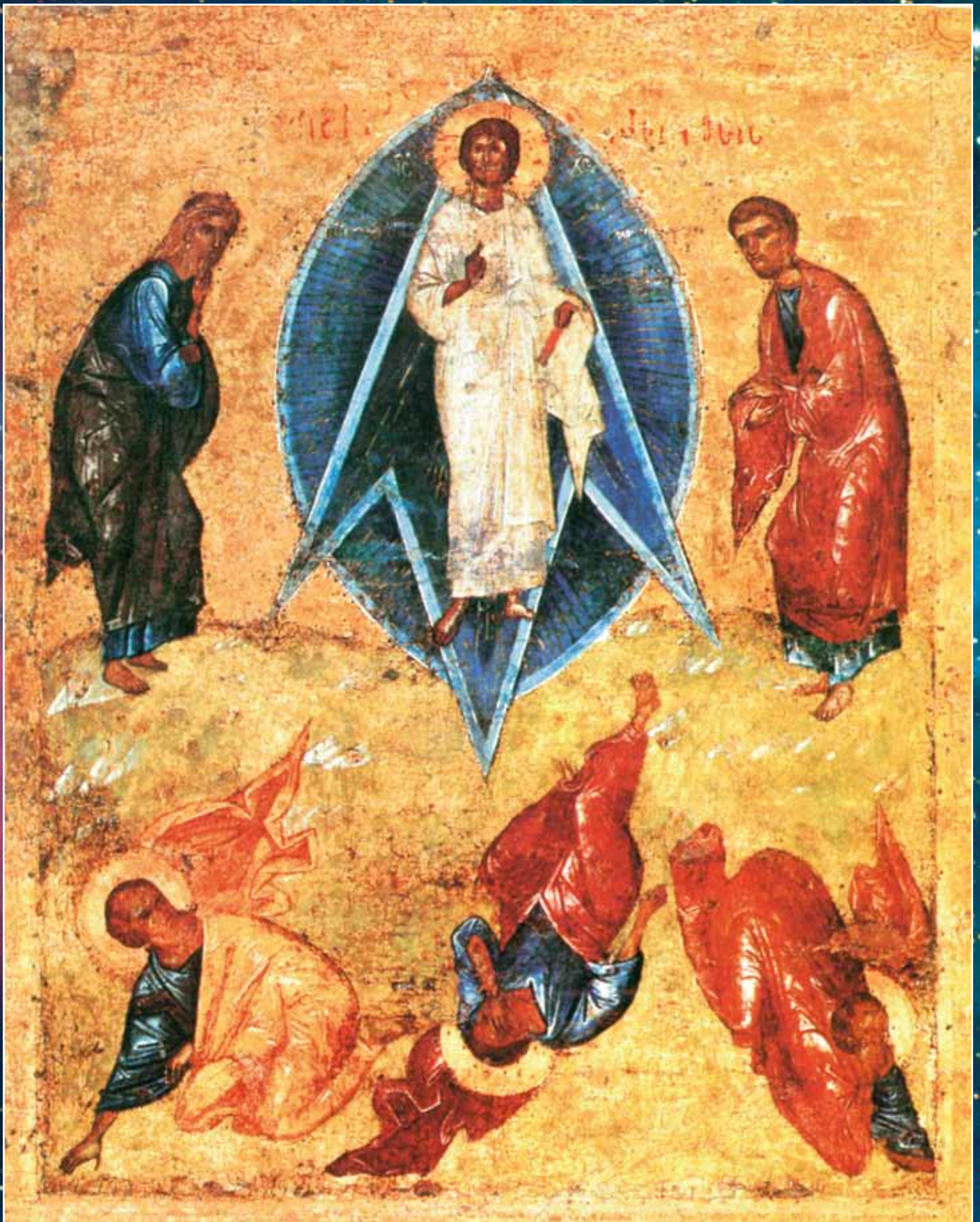
Символическая природа Красоты присутствовала прежде всего в искусстве. Но к концу второго тысячелетия на нашей планете произошли энергетические изменения, давшие человеку возможность заглянуть в окно Высшей реальности и увидеть там реальную Красоту не через символ, а напрямую. Такая реальная Красота позволяла перейти от искусства рукотворного к искусству жизни, к Красоте жизни и ее Преображению. В этом заключался новый виток творчества самого человечества. Путь Преображения самого человека шел через Красоту символическую к Красоте реальной, которая несла в наш плотный мир и в нашу жизнь свою преображающую и просветляющую силу. Свет Фаворский сверкал Красотой реальной.

«Красота в своей последней сущности — неопределима, красота — великая тайна, — отмечал Н.А. Бердяев. — В тайну красоты должно быть посвященным, и вне посвящения она не может быть познана. В красоте нужно жить, чтобы узнать ее. <...> Но последняя реальность красоты доступна в этом мире лишь символически, лишь в форме символа. Реалистическое обладание сущей красотой, без посредства символа, будет уже началом преображения этого мира в новое небо и новую землю. Тогда не будет уже искусства, не будет уже в строгом смысле слова эстетического переживания, в котором символически опосредствуется последнее сущее. Путь к красоте как сущему, к космосу, к новому небу и новой земле есть путь религиозно-творческий. Это — вступление в но-

²⁰ Зов. 26.07.22.

²¹ Блок А.А. Собрание сочинений. Л., 1962. Т. 5. С. 453.

²² Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 157—158.

Преображение. Икона. XIII в.

Преображение. Икона. Школа Феофана Грека. Ок. 1403 г.

вую мировую жизнь. Жить в красоте — заповедь новой творческой эпохи»²³.

Новую эпоху предвидели русские философы Серебряного века, о ней сложились представления и в художественном мышлении России. О ее наступлении свидетельствовали и книги Живой Этики. Бердяев назвал эту эпоху художественной, в которой «искусство будет главенствовать в жизни»²⁴, а творчество, в широком его понимании, будет направлено к созданию всеобъемлющей Красоты, но уже не теми методами и средствами, которые знала старая эпоха. Преображение самого человека создаст для этого необходимые возможности.

«Жизни счастье, — отмечали авторы Живой Этики, — найди в творчестве и око обрати в пустыню. <...> Чистое искусство, достоверное сообщение явления Духа. Через искусство имеем свет»²⁵. Иными словами, речь идет о синтезе искусства и святости, который и составит основу нового творчества. В начале XX века в пространстве русского искусства начали складываться необходимые для такого процесса условия.

Н.А. Бердяев в своей статье об Александре Блоке писал: «Творческая тоска поэта по космическому преобращению и космической красоте служит уготовлению нового неба и новой земли, хотя бы поэт и не видел последних реальностей. В мир преобращенный войдет творческое воображение и видение поэта, войдут его образы как особого ряда реальности. Душа России и русского народа была так же беззащитна, как душа Блока, Логос не овладел в этой душе Космосом. Россия и на новом небе и на новой земле будет и такой, какой ее видел и воспевал в своих изумительных стихотворениях Блок. <...> Какой скорбный путь прошло русское творчество от Пушкина до Блока, от первого нашего поэтического возрождения александровской эпохи до нашего второго поэтического возрождения начала XX века! Пушкин знал много горестей и печалей, но знал и творческую радость, райскую легкость. Блок знает только горе, печаль, тоску и ад. Но можно ли за это в него бросить камень? Он так же принадлежит вечной, преобращенной России, России нового неба и новой земли, как Пушкин. Ее уготовляют не только святые, подвижники, очистившиеся, увидевшие Божественный свет, но и тосковавшие, мучавшиеся, прельщавшиеся и падавшие,

но устремленные к высоте, к жизни, преобращенной в красоте»²⁶.

Это «преображение в красоте» относилось прежде всего к истинному искусству, которое уже несло в себе ростки такого преобразования и обладало способностью к вышеупомянутому синтезу.

«Изображать, — писал Владимир Соловьев, — еще не значит преобразать, и обличение еще не есть исправление. Чистое искусство поднимало человека над землю, уводило его на олимпийские высоты; новое искусство возвращается к земле с любовью и состраданием, но не для того же, чтобы погрузиться в тьму и злобу земной жизни, ибо для этого никакого искусства не нужно, а с тем, чтобы исцелить и обновить эту жизнь. Для этого нужно быть причастным и близким к земле, нужна любовь и сострадание к ней, но нужно еще и большее. Для могучего действия на земле, чтобы повернуть и пересоздать ее, нужно привлечь и приложить к земле *неземные силы*. Искусство, обособившееся, отделившееся от религии, должно вступить с нею в свободную связь. Художники и поэты опять должны стать жрецами и пророками, но уже в другом, еще более важном и возвышенном смысле: не только религиозная идея будет владеть ими, но и они сами будут владеть ею и сознательно управлять ее земными воплощениями. Искусство будущего, которое *само* после долгих испытаний вернется к религии, будет совсем не то первобытное искусство, которое еще не выделилось из религии. Несмотря на антирелигиозный (по-видимому) характер современного искусства, пронизательный взгляд сумеет отличить в нем неясные черты будущего религиозного искусства. <...> Если в современном реалистическом искусстве мы видим как бы предсказание нового религиозного искусства, то это предсказание уже начинает сбываться. Еще нет представителей этого нового религиозного искусства, но уже являются его предтечи. Таким предтечей был и Достоевский»²⁷.

Процитированный фрагмент взят из речи Соловьева в память писателя, которую он произнес в 80-е годы XIX века. Здесь мы находим концепцию будущего искусства и его роли в Преображении человека, изложенную им достаточно определенно и ясно. Религиозность в искусстве — это не традиционные сюжеты на основе представлений какой-либо конкретной религии или одной из ее конфессий. Это образы Новой Красоты, по-

²³ Бердяев Николай. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. С. 235.

²⁴ Там же. С. 217.

²⁵ Зов. 1.01.21.

²⁶ Бердяев Николай. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 2. С. 487.

²⁷ Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 231—232.

черпнутой в Высшем пространстве иных миров, иных, более высоких состояний материи, иной Красоты, которая обладает энергетикой более высокого напряжения и несет эту энергетiku на землю. Именно в этой иномирной Красоте, в ее космической энергетике и содержится преобразующая человека жизненная сила. И этот процесс Преображения отличался по форме и содержанию от тех, которые происходили ранее в культурно-духовном пространстве Планеты.

«Никогда еще так остро, — писал Н.А. Бердяев в 1918 году, — не стояла проблема отношения искусства и жизни, творчества и бытия, никогда еще не было такой жажды перейти от творчества произведений искусства к творчеству самой жизни, новой жизни. Сознается бессилие творческого акта человека, несоответствие между творческим заданием и творческим осуществлением. <...> Человек последнего творческого дня хочет сотворить еще никогда не бывшее и в своем творческом исступлении переступает все пределы и все границы»²⁸.

Из всех видов человеческого творчества именно искусство ощущало приближающийся кризис, обусловленный тем, что старое, отжившее искусство уже не могло быть средством Преображения человека, а новое, в полной его силе, еще не наступило. Русские философы все чаще и чаще писали о связи Преображения с творчеством, с искусством, стремясь разгадать тайну Преображения, увидеть в кризисном состоянии культуры тот единственный путь, который приведет искусство к желаемому выходу за его собственные границы, еще тяготевшие над художниками и мешавшие им увидеть и почувствовать иные, более высокие миры и стать сотворцами этого Высшего. И казалось, что вот-вот эта таинственная Жар-птица будущего окажется в их руках и превратит эти руки в руки теургов, творящих в сотрудничестве с высшей и невиданной еще материей. Художники обращались к своему внутреннему миру, искали в нем спасения от растущих противоречий и пытались найти решение проблем, мучивших их.

«Мы сами те мраморные глыбы, — писал Андрей Белый, — которые мы же должны изваять в скульптурные статуи. Не статуя Аполлона, Диониса и Венеры суть символы: а мы — мы символы Аполлона и Венеры. Себя, себя мы еще не хотим принять и сознать в том, что уже шевелится в нас. Поклоняясь истукану (искусству), просмот-

рели мы то, что в глубине нашей души совершается уже пресуществование и что там мы прекраснее всех форм старого и нового искусства. До известных пределов искусство приподымает нас, учит ходить в красоте неверными шагами. Но мы растем, походка становится все увереннее. Искусство — мать нашего устремления к преобразению жизни. Оно нас вскормило, младенцев. <...>

И вот лучшим из нас, тончайшим из нас пора распространиться с искусством, если верны они раз выбранному пути. Разве не знают они, что уж прошли сквозь арку, называемую искусством, в свободное поле жизненного творчества? Довольно любоваться кузнечными мехами, пора взяться за мехи и раздувать огонь, на котором плавится их жизнь»²⁹.

Андрей Белый, поэт и философ, может быть в большей степени, чем кто-либо другой, ощутил необходимость Преображения внутреннего мира человека — Преображения святостью и переходом к совсем иного рода творчеству. «Довольно любоваться кузнечными мехами, пора взяться за мехи...» — программная, основополагающая фраза для осмысления всего того, что происходило в пространстве Духовной революции России.

«Мы находимся, — отмечал Александр Блок, — как бы в безмерном океане жизни и искусства, уже вдали от берега, где мы взошли на палубу корабля; мы еще не различаем иного берега, к которому влечет нас наша мечта, наша творческая воля; нас немного, и мы окружены врагами; в этот час великого полудня яснее узнаем мы друг друга; мы обмениваемся взаимно пожатиями холодеющих рук и на мачте поднимаем знамя нашей родины»³⁰.

Творцов и художников объединяло не только знамя их Родины, но и вещее слово «теургия», которое залетело из Надземного мира в земную реальность, чтобы светом своего истинного смысла осветить дорогу земным творцам, плывущим через космический океан эволюции к неизведанному будущему. Только художнику-теургу было под силу преобразующее религиозное творчество.

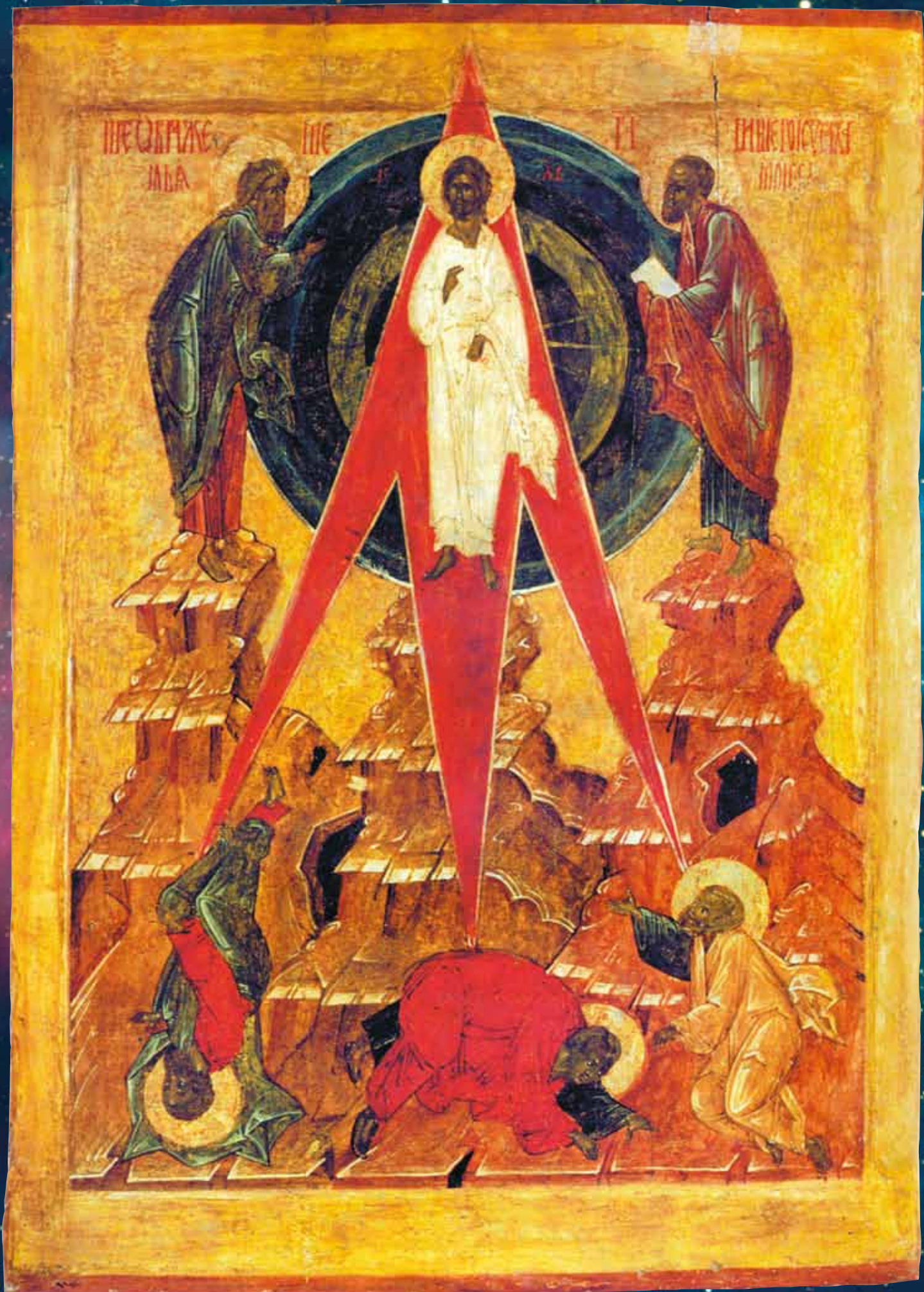
«Творящей Матери наследник, воззови Преображение вселенной»³¹, — писал В. Соловьев. Преображение человека и Преображение Вселенной, теургическая причастность земного творца к творчеству самого Космоса — все это впоследствии найдет свое системное отражение в философии Живой Этики.

²⁸ Бердяев Николай. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 2. С. 400.

²⁹ Белый Андрей. Символизм как миропонимание. М., 1994. С. 163.

³⁰ Блок А. Сочинения в двух томах. М., 1955. Т. 2. С. 147.

³¹ Цит. по: Иванов Вяч. Родное и вселенское. М., 1994. С. 144.

Преображение. Икона. XV в.

Преображение. Икона. Последняя четверть XV в.

«Вы, мои друзья, — писала Е.И. Рерих в одном из своих писем, — прикоснувшиеся к искусству, к творчеству, умеете пользоваться этими дарами, как конденсацией ваших сил, ибо звук и цвет, мысль и ритм — основы мироздания и нашего существования. Звук и цвет, знание и творчество есть чаша Амриты, чаша Бессмертия!»³²

Теургия становилась средством преобразования не только искусства, но и самого мира. «Художник-теург, — писал Н.А. Бердяев, — отрешается от устроенного искусства этого мира во имя чистого творческого акта. <...> Теургическое искусство — синтетическое и соборное, это некое неведомое еще, не раскрытое пан-искусство. <...> Теургия есть универсальное делание. В ней сходятся все виды человеческого творчества. В теургии творчество красоты в искусстве соединяется с творчеством красоты в природе. Искусство должно стать новой, преображенной природой. Сама природа есть произведение искусства, и красота в ней есть творчество»³³. И еще: «Подлинное творчество есть теургия, богодействие, совместное с Богом действие. <...> Нужен переход творческого акта к иному бытию. Это — путь теургического творчества»³⁴.

Теургия преображает восприятие Красоты в сознании художника-творца. Эта Красота приходит к нему не в земном символе, а изливается напрямую, неся с собой новые, неведомые до сих пор Земле образы, оплодотворяя внутреннюю жизнь художника, обогащая его душу новыми откровениями, новыми измерениями и новой переливающейся Красотой «текучего» мира, которую он должен воплотить иными, пока неизвестными ему средствами. И воплощенная, она начинает пророчествовать и вещать, выходя своими образами за пределы Культуры нашего плотного мира.

«Проблема искусства как теургии, — утверждал Н.А. Бердяев, — по преимуществу русская проблема, русская трагедия творчества. В художнике-теурге осуществится власть человека над природой через красоту. Ибо красота есть великая сила и она мир спасет»³⁵.

Теургия через преображенное искусство творит новое Бытие, говоря словами Иоанна Богослова, «новое небо и новую землю». Значение теургии определяется не только эволюцией Земли, но и эволюцией Космической. Теург творит формы через искусство и Красоту через Высшее нача-

ло. Но теургия не просто творчество. Она требует нового сознания самого творца, нового постижения смысла своего творчества и того Высшего начала, с которым вступает в сотрудничество художник-творец.

«Новый Мир имеет новые условия и требует новых действий. Невозможно войти в Новый Мир со старыми методами, потому так зову к перерождению сознания»³⁶, — гласит Живая Этика. Новый мир действительно требовал расширенного, или преображенного, сознания. Только человек, обладающий таким сознанием, сможет привлечь на Землю необходимые для созидания Нового мира энергии. «...Задача Нового Мира пробудить сознание и вернуть Миру предназначенный Облик Красоты. Творчество духа должно напрягаться именно к восхождению. Именно, не низводить Высшее, но подымать. Потому первым условием будет творить Образ Божий по-божественному. Когда человеческое сознание перестанет изображать Божественность по-человечески, тогда достижения духа будут огненны»³⁷. Это опять Живая Этика. Слова «не низводить Высшее, но подымать» призывали к восхождению, к взлету, которым только и можно было преодолеть тот кризисный послевоенный тупик, в котором оказался весь мир, и в частности Россия. Необходимо было повысить уровень орбиты эволюционного витка. Эволюция предлагала для взлета крылья. Но эти крылья нужно было выковать человеческими руками.

В словах «творить Образ Божий по-божественному» содержится ключ к тайне теургии, к тайне художника, созидающего в единстве и сотрудничестве с Высшим Божественным началом. Земной творец перестает «изображать Божественность по-человечески», когда напрямую связан с этой Божественностью и постигает ее смысл и особенности без посредника — символа. Но для этого должна совершиться целая революция в сознании творца, чтобы концепция теургического творчества стала основой его сознания.

«Не будем думать, что Раса следующая свалится с неба на розовых крыльях. Нет, и тут не обойтись без лаборатории. Мы приветствуем, если уже теперь будут крепнуть мысли о преобразении Расы. Не будем для этого прибегать к помощи обезьян, но обратимся к основам человеческой сущности и приложим накопления

³² Письма Елены Рерих. Т. 1. С. 12.

³³ Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. С. 237—238.

³⁴ Там же. С. 136—137.

³⁵ Там же. С. 239.

³⁶ Мир Огненный. Часть III, 434.

³⁷ Там же. 266.

минерального и растительного царства. Так человеческий дух получит обновленную оболочку»³⁸. Новой расой создатели Живой Этики называли новый энергетический вид человечества, который неизбежно должен появиться вместе с Новым миром, новым творчеством и Новой Красотой. Но если Шестая раса, или Новый человек, не «свалится с неба на розовых крыльях», то и сами теурги таким же образом не появятся. Эволюция не знает чудес — мгновенных преображений, внезапно обретения высоких способностей или неожиданных озарений. Эволюция — это лаборатория, где тяжело и долго трудятся Те, без Кого на Земле не состоялось бы ничего. Это Великие Души, Учителя, Архаты, Агни Йоги, Космические Иерархи и, наконец, теурги, о которых так много говорили в нашей стране в начале столетия. Эволюция и здесь не отступила от своих правил, от своих Космических Законов.

Чтобы куда-то взойти или продвинуться, человечеству нужен ведущий пример. Без этого оно ничего не сделает. Шаг за шагом поднимаясь по обледенелому, заснеженному склону своего верхнего пути, человечество идет в одной связке с Теми, Кто сумел подняться раньше и выше его по лестнице Космической эволюции. Мы держимся за серебряную нить этой связки и видим идущих впереди нас в зовущую Беспредельность. Там, в высоте, — Те, Кто является для нас Примером, — наши Ведущие, наши Учителя, наши Духовные наставники, наши теурги, которыми мы захотели стать сами.

«Новый Мир, — сказано в Живой Этике, — имеет почитаемых Учителей и будет иметь Их, как меру сознания»³⁹. Среди них Те, которые когда-то были художниками, поэтами, музыкантами, но, вместив в себя святость и все, что с нею связано, стали теургами. А мы, которые еще не смогли стать такими, но уже осознали необходимость нового теургического творчества грядущего Мира, начинаем, помогая Им, переделывать свой мир по законам Красоты. Красота нас зовет и определяет наш путь. И поэтому Те, Кто в длительном и трудном пути эволюции преобразился в Архатов, Агни Йогов, богочеловеков, теургов, в представителей грядущей расы, будут всегда ощущать движения и звуки художества, через которое они про-

шли и с помощью которого смогли преобразиться в тех, кем они теперь являются.

«Я есть путь и истина и жизнь» — эти слова Христа еще долго будут вести за собой всех, кто, преодолев рутинное свое бытие, обыденное свое сознание, поднялся в сверкающую высоту Верхнего, крылатого Пути. «Дух новым полетом облетит мир. Хотя и трудное, но еще небывалое время. Тучи кругом, но Мой Луч с вами»⁴⁰.

В Мире началось великое переустройство, возникшее сначала в Высших Мирах и лишь затем спустившееся на Землю. Земля и человечество подошли к новому эволюционному витку, связанному с явлением Нового мира и Преображением человека. «Время, переживаемое нашим земным человечеством, — писала Елена Ивановна Рерих, — есть время перехода от одной эволюции, в которой развивался интеллект, к эволюции духовности, когда дух начнет преобладать над интеллектом, и этот переход совершается на смене рас. Так шестая раса начинает вступать в свои права»⁴¹. С нею вступают на Землю и преображенный человек, и Новая Красота, и новое творчество.

«Мы являемся свидетелями великого мирового переустройства. Новые законы уже вписаны в скрижали Вечности, но великое Откровение еще не принято. Горе отвергнувшим дух и прозябающим в невежестве, в немощи и грязи нравственной. Новый Мир грядет в осознании человеческого достоинства, в суровом понимании долга и ответственности каждого перед человечеством и всем Космосом. Сотрудничество всегда и во всем станет указанием Дня»⁴². Сотрудничество человека с человеком, сотрудничество народов, сотрудничество Земли и Космоса, сотрудничество земных творцов с Творцом Небесным, сотрудничество видимых плотных миров с невидимыми мирами тонкой одухотворенной материи.

И русские философы, и поэты Серебряного века, и создатели Живой Этики, используя различную терминологию, говорят об одном и том же — о грядущей Новой эпохе, «новом небе и новой земле», о Новом человеке. И этот преображенный Новый человек понесет в себе тот Свет огненных энергий, который многие века тому назад озарил гору Фавор и Великого Учителя, — «Я есть путь и истина и жизнь».

³⁸ Иерархия, 207.

³⁹ Община, 234.

⁴⁰ Зов. 4.10.22.

⁴¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. 1. С. 231.

⁴² Там же. Т. 2. С. 45.

Преображение. Икона. 1490-е гг.